
Первое название

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОГУЛКА
ПО ЕЛИСЕЙСКИМ ПОЛЯМ

Второе название

ЧТЕНИЕ ЭССЕ БОРХЕСА
«НАТАНИЕЛ ГОТОРН»

Третье название

ПАРК, АРХИВ, ДРУГОЕ

Четвертое название

СЕМЬ ТОЧЕК ПАСТОРА

Пятое название

ПЯТЬ НАЗВАНИЙ – ОДНА ТЕРРИТОРИЯ

Куратор – Удо Киттельман

24 июня – 6 августа 1995 года

Кёльнский Кунстферайн

БАРБАРА КАТУАР

Сны на красном надувном матрасе.

*Вадим Захаров превращает Кёльнский Кунстферайн
в парк и архив*

Последняя прогулка по Елисейским полям начинается в тщательно спланированном парке. В этом замечательном парке есть подстриженные газоны, дорожки, цветы-телевизоры; место, где можно посидеть; кукольный театр; фонтан, сделанный из папки для деловых бумаг, из отверстия в которой течет скудная струйка воды. Создатель сада в помещении Кёльнского Кунстферайна – русский художник Вадим Захаров, который живет и работает в Кёльне. Благодаря стеклянному потолку и высокой летней температуре выставочный зал стал настоящим парником. Здесь создана иллюзия некоей местности, похожей на декорацию к игре-путанице: путеводная нить то появляется, то исчезает, вновь появляется – уже за парком, за сценой, где находится так называемый «архив», каталог зафиксированных на бумаге идей.

Представим себе, что погодные условия позволяют нам поучаствовать во всех мероприятиях и удовольствиях, пред-

---

First name

THE LAST STROLL THROUGH THE ELYSIAN FIELDS

Second name

A READING OF BORGES' ESSAY
"NATHANIEL HAWTHORNE"

Third name

THE PARK, THE ARCHIVE, AND OTHERS

Fourth name

SEVEN POINTS OF THE PASTOR

Fifth name

FIVE NAMES, ONE TERRITORY

Retrospective 1978–1995

Curator: Udo Kittelmann

June 24th – August 6th 1995

Kölnischer Kunstverein

BARBARA CATOIR

Dreams on the Red Blow-Up Bed.

*It's a Park, It's an Archive: Vadim Zakharov Transforms
Cologne's Kunstverein*

The Last Stroll through the Elysian Fields begins in an attentively landscaped park, a strange plot of lawn carpets and footpaths lined with television flowers, a little Punch-and-Judy theater, and a fountain whose narrow jet of water splashes out through the hole in the spine of a file folder. This park was installed according to the instructions of Vadim Zakharov, a Russian artist who lives in Cologne, in Cologne's Kunstverein, an elongated skylight space that had been transformed into a hothouse; due to summer temperatures, the space was almost impossible to enter. This installation is the real illusion of a place, a stage set for a game of follies

that begins here, only to disappear in the next moment and to reappear again, behind the park, behind the stage in a so-called archive as a catalogued body of knowledge on paper.

If the weather had allowed us to partake of the events and attractions that this park has to offer, we could, for instance, have followed the puppet show and listened in on a voice from behind a large black folding screen reading Borges' *Nathaniel Hawthorne*, a labyrinthine short story by the Argentinean author that is only a few pages in length. In its course, we would have met 53 characters from Addison and Aeneas to Poe, Quevedo, Shakespeare, and Tolstoy. Their alphabetic order of appearance corresponds to the idea of the archive. "When it dreams, the soul is theater, actor, and audience all at once," it says in the very beginning. Much in the same vein, Vadim Zakharov's park and promenade can be understood as a metaphor for a castle in the sky, a pipe dream or a trick that ends exactly where it was conceived, namely in a small bed-

лагаемых посетителям сада. Мы побываем на кукольном спектакле и услышим, как голос за высокой черной ширмой читает эссе Борхеса *Натаниел Готорн* – небольшую, тоже лабиринтообразную историю аргентинского писателя. В ней 53 действующих лица – от Аддисона, Кеведо, Эдгара По до Толстого и Шекспира. Появление действующих лиц на сцене в алфавитном порядке соответствует идее архивного каталога. Начинается все со слов: «Когда душа видит сны, она – театр, актеры и аудитория». В этом же ключе можно интерпретировать парк и прогулку Вадима Захарова – как метафору мемориального здания и игры воображения, плутовства, которое заканчивается там, где и рождается: в маленькой спальне на красном надувном матрасе. Можно войти в комнату. Лежащим там в раздумье, читающим, спящим мы и представили себе Захарова. Здесь мысли переносятся на бумагу, в каталоги, в архив и, наконец, в издаваемый художником журнал *Пастор* и т. д. и т. п. – именно так, как это и должно происходить у русского концептуалиста.

Вадим Захаров, как и Илья Кабаков, принадлежит к кругу московских концептуалистов, которым свойственно цитировать вымышленный ими мир, создавать вымышленных персонажей, вымышленные события в вымышленных местах подобно авторам баллад или драматургам. Как Вольфганг Гильдесгеймер поместил вымышленный образ «Марбота» в гущу

реальности, среди известных нам личностей, так и московские концептуалисты охотно скрещивают фиктивное с реальным. Это повышает напряжение и дезориентирует. Вместо книги – замкнутое пространство, вместо слова – художественная метафора.

И с тем и с другим Захаров справляется, как фокусник. Цитаты для него – не более чем мячики в ловких руках жонглера. Они заменяемы и служат лишь приманкой. Если мы будем ловиться на цитаты, намеки, аллитерации, то Захаров выиграет свою игру. А мы превратимся в марионеток и повиснем на его нитях. Потому что здесь речь не идет о залогах (приведем для сравнения Кабакова), о том, что подвигнет к размышлениям и новым прочтениям образованного зрителя – не о Гёльдерлине, Бодлере, Пастернаке, Толстом, Дюшане или Уорхоле, здесь игра в путаницу. Конечно, и парк является заменяемой метафорой. Во всяком случае, он образно представляет принцип порядка, которому следует Захаров. Каталогизация – его главнейшее правило. Оно ему слишком хорошо знакомо по бюрократическому аппарату тоталитарного государства, который имел обыкновение доводить каталогизацию чепухи до абсурда. В отличие от такого фона, его произведение, напротив, значимо. Местом действия всегда и везде остается архив. *Франкфуртер Альгемайне Цайтунг*, 1995, 25 июля

chamber on a red air mattress. This is where we should imagine Zakharov, reclining, pondering, reading, dreaming. From here, thoughts make their ways into notes, into the archive, and finally into the journal *Pastor*, which Zakharov edits, and so on.

Along with Ilya Kabakov, Vadim Zakharov belongs to the Moscow Conceptual Circle. These artists invented their own world, which they quoted again and again, dreaming up active characters, fictitious actions in fictitious places. Just as Wolfgang Hildesheimer smuggled his invented figure of the *Marbot* into the real world, mixing it up with well-known real-life personalities, the Moscow Conceptualists also liked to cross fiction with reality. This leads to a rise of tension and promotes disorientation. The book is replaced by the closed room; the word is replaced by the pictorial metaphor.

Zakharov plays with both; quotes are nothing but game balls in his light juggler's hands. Basically, they are interchangeable and only serve as decoys or lures. If we follow up on all these quotes,

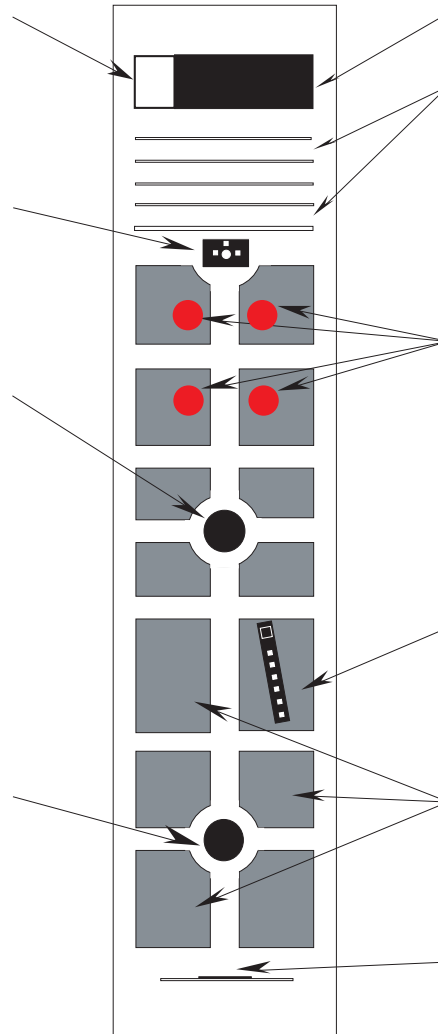
allusions, and alliterations, then Zakharov has won. We become marionettes and Zakharov is pulling the strings. One could consult Kabakov for comparison: Zakharov's work is not about the stock-phrases or quotations that will give the educated spectator an impulse to think and read. It is not about Hölderlin, Baudelaire, Pasternak, Tolstoi, Duchamp, or Warhol. Instead, his work is a game of confusion. Of course, the park is yet another exchangeable metaphor. However, it does represent one thing, namely the ordering principle that Zakharov follows. Cataloguing is his highest law. He knows it all too well from his experiences with the bureaucratic apparatus of a totalitarian state, an experience he takes to the point of absurdity by cataloguing nonsense. His work gains its meaning against this backdrop. Always and everywhere, its place is the archive. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, July 25th, 1995

Комната *Кабинет* с книгами
и компьютером для зрителей
Office room with computer and books for visitors

Фильм-сцена *Пасторские беседы*
The Pastor's Conversations. A Film Scene

Клумба с деревом посередине, в ветвях
которого видны наушники. Зритель
может их надеть и слушать чтение
стихотворения Льва Рубинштейна
Всё дальше и дальше
*Flowerbed with a tree in its center, in whose branches one
can see headphones. The spectator can put them on and
listen to a reading of Lev Rubinstein's poem
Further and Further*

Фонтан – подиум, на котором стоит
круглый стол, мягкое кресло, на полу
коврик; на столе стоит бухгалтерская
папка, из которой льется вода
в керамическую чашку. В кресле сидит
мальчик и читает книгу
*Fountain - a podium on which there is a round table,
a soft armchair, and a carpet on the floor. On the
table, there is a file folder. Water trickles into a cera-
mic cup from the hole in its spine. A little boy is sitting
in the armchair and reading a book*

Комната *Шляпа*, где находится
схема выставки
Hat room with exhibition plan

Пять стен с ретроспективными
материалами за период 1978–1995
*Five walls with retrospective materials
from 1978-1995*

Пасторские цветы – четыре монитора
на подиумах (видеоархив)
*The Pastor's Flowers. Four monitors on podiums
(video archive)*

Кукольный театр с постановкой
Борхеса *Натаниел Готорн*
*Puppet theater with a production
of Nathaniel Hawthorne by Borges*

Газоны с живой травой
Live lawns

Фотография монумента
генералу де Ветту
Photograph of a monument to General de Wett

На вернисаже и несколько первых дней на выставке летали большие черные бабочки, доставленные из Южной Америки

Big black butterflies fluttered around the space at the opening and during the first few days of the exhibition. They were imported from South America

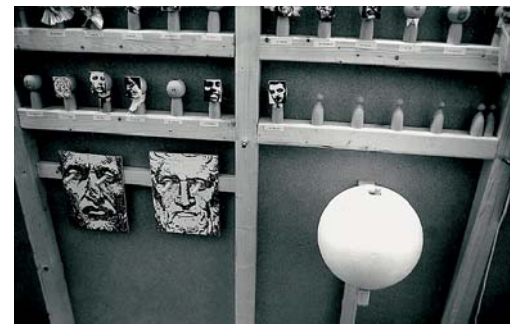

Фильм-сцена *Лекция в кукольном театре*,
подготовленная с Антоном Гонопольским

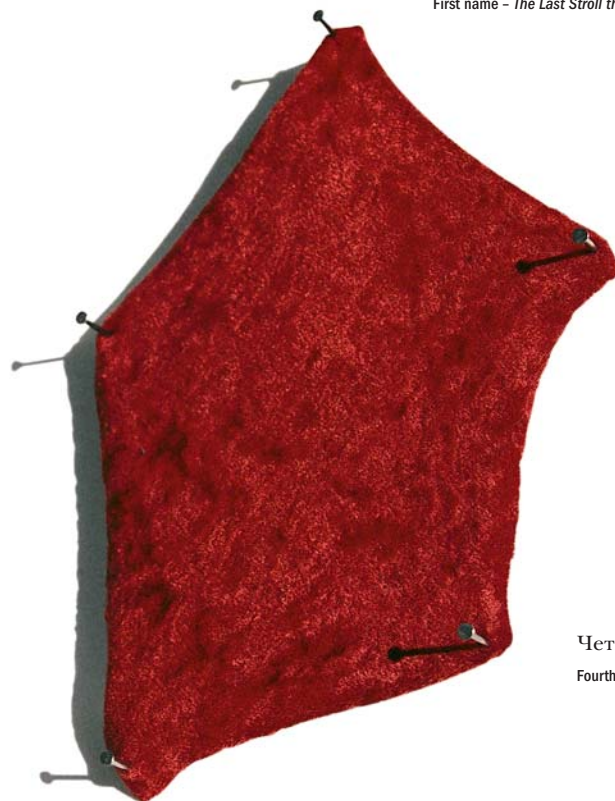
На фотографии (слева направо):
Антон Гонопольский, Вадим Захаров,
Ханс Лео Ной (лектор), Бастиан и Мартин Клеппе
(кукловоды)

Lecture in a Puppet Theater. A Filmscene. Developed in collaboration
with Anton Gonopolsky

Photo (left to right):
From left to right: Anton Gonopolsky, Vadim Zakharov, Hans Leo Neu (narrator),
Bastian and Martin Kleppe (puppeteers)

Первое название: *Последняя прогулка
по Елисейским полям*
First name - *The Last Stroll through the Elysian Fields*

Второе название: *Чтение эссе Борхеса
«Натаниел Готорн»*
Second name - *A Reading of Borges' Essay "Nathaniel Hawthorne"*

Третье название:
Парк, архив, другое
Third name - *The Park, the Archive,
and Others*

Четвертое название: *Семь точек Пастора*
Fourth name - *Seven Points of the Pastor*

Пятое название:
Пять названий – одна территория
Fifth name - *Five Names, One Territory*

Объект – схема выставки из красного бархата с пятью гвоздями
Object. Plan of the exhibition with five nails and red velvet

Вверху: Комната *Шлята* со схемой выставки и красным матрасом

Above: *Hat* room with exhibition plan and red mattress

Внизу: Пастор целится в схему (концепцию) выставки

Below: the pastor aims a gun at the plan (conception) of the exhibition

Ретроспективные материалы инсталляции в узких коридорах

Retrospective materials in the installation's narrow corridors